

Хрупкий росток из-под асфальта

Портрет скульптора Анатолия Бичукова на фоне его мастерской

К памятнику Сергея Есенина на Тверском бульваре у меня особое отношение — он стоит на той стержневой линии великих скульптурных произведений, к которым я вожу своих знакомых и друзей, приехавших из других городов страны. Есенин начинается этот славный ряд, затем идет Гоголь, тот самый, который спрятан во дворе дома, где он умер, потом — Тимирязев и, наконец, Пушкин. Но начинаю я свою экскурсию именно с Есенина. Хотя он появился на бульваре недавно, лет пять назад, но уже вошел в монументальную классику Москвы. Вошел легко, естественно, свободно. Правда, место, где он установлен, далеко не бесспорно для него. Памятник зажат громадами зданий, как бы нависших над ним. Но, с другой стороны, это можно оправдать и вполне символичным: поэт всю жизнь был словно вольная птица в каменной клетке обстоятельств, неприятия режимами, враждебностью недругов, да и смятенностью, противоречивостью своего характера. Он, деревенский поэт, не уживался в городских тисках, метался, страдал, каялся, проклинал, погибал от отсутствия воздуха и понимания. И стены с безгласными, равнодушными глазницами окон, окружающие памятник, как бы символизировали беззащитность, хрупкость, трагичность судьбы поэта, который здесь как трепетный росток, выбивающийся из-под асфальта.

— Да, вы, пожалуй, правы, — соглашается автор памятника Анатолий Андреевич Бичуков, народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор. — Я начал работать над образом Есенина еще в Суриковском институте. За прошедшие тридцать лет сделал более тридцати вариантов. Всяких: и фигур, и полуфигур, и портретов. Один из них установлен на могиле поэта на Ваганьковском кладбище. Работа над памятником для Тверского бульвара шла сложно, мучительно, потребовала массу согласований и увязок. Много было и радостей, и отчаяния. Настоящим счастьем для меня было одобрение, своего рода "благословение" моего Есенина композитором Георгием Свиридовым. Мне его слово очень помогло...

В мастерской Анатолия Бичукова я, признаться, несколько растерялся — столько кругом скульптур: и завершённых, и в моделях, эски-

зах, и в самых первоначальных набросках. Вот Пушкин. В камерных портретах, в монументальных эскизах — памятники поэту установлены в Алма-Ате (Казахстан), Мехико (Мексика), Сантьяго (Чили). Чрезвычайно трудно создать "своего" Пушкина, не повторив знаменитые, хрестоматийные образцы. Но Бичуков, по-моему, нашел свою стезю, свое понимание пушкинского гения. Его Пушкин как бы олицетворяет свободную, вольную, неудержимую стихию безбрежного океана, название которого — пушкинская поэзия.

Мастерски, безукоризненно исполненный в традиционной классической манере, он еще и еще раз подтвердил неограниченные возможности реалистического искусства. И в Пушкине, и в Есенине, а если продолжить его писательскую галерею: то и в Блоке, Борисе Корнилове (для города Семенова), Василии Федорове (для Москвы).

Но прежде всего в темах патристических, посвященных русским солдатам, Российской армии, в темах Славы и священной Памяти. Тогда его "Реквием" звучит взволнованно, торжественно и сдержанно-горестно. Как, например, в величественном монументе, установленном на Трубной площади, памяти солдат правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга. Колонну венчает скульптура Георгия Победоносца, символ защитника Отечества.

А еще не могу не напомнить о памятниках воинам Великой Отечественной войны, установленных в нескольких городах, о хорошо всем знакомой трехфигурной композиции на Поклонной горе, олицетворяющей преемственность традиций русской армии, о памятнике маршалу Георгию Жукову в городе Одинцово, о монументе героям-медикам в Кисловодске, о большой гранитной полуфигуре академика, генерального конструктора Валентина Глушко на "звездной аллее" близ станции метро "ВДНХ". Наконец, о шести огромных фигурах для апартаментов Президента в Московском Кремле — Петра I, Екатерины II, Николая I, Александра II, изваяниях "Россия" и "Правосудие". Его проект памятника донецким шахтерам, созданный в память отца, получил Первую премию и будет установлен в Донецке, на родине скульптора.

И совершенно, казалось бы, неожиданный творческий поворот в

Вверху слева: "Защитникам земли Российской". Вверху справа: "Россия". Внизу: барельеф "Пьета"

мемориальной теме — Анатолий Бичуков исполнил архитектурный проект храма Казанской Богоматери, недавно возведенного на Житной улице, у здания Министерства внутренних дел. Он же автор художественного, прежде всего скульптурного, убранства интерьера храма. Как архитектор Анатолий Андреевич работает и над проектами других мемориальных церковных сооружений.

Но прежде всего над грандиозными скульптурными композициями, быть может, более значительными, чем ранее свершенные. Вот, например, эскиз девятиметрового памятника "Героям-воинам внутренних войск, погибшим при исполнении служебного долга". Мемориал будет составлять гранитный мо-

нолит с вырубленными на нем лицами ребят, павших в Чечне. Перед этой плитой встанет бронзовая фигура Матери-Родины. Свообразным постаментом для нее будут крупные камни, булыжники, привезенные из тех мест страны, откуда солдаты ушли на войну и куда больше не вернулись. Вместе с Бичуковым над памятником работают архитекторы Александр Кузьмин и Игорь Воскресенский.

— Хочу создать всеобъемлющий, как это возможно в камне или металле, образ России, образ Родины, — говорит Анатолий Андреевич. — Один из удачных вариантов я уже исполнил для Московского Кремля. Но продолжаю работу...

Евграф КОНЧИН